- Я думаю, ты должен это сделать.”

- Что?” Она обернулась с недоверчивым смехом. - Будь серьезен, Энакин.”

- Я говорю серьезно, - сказал он, заложив руки за голову. Он развалился на кровати, опираясь на нелепое количество декоративных подушек, которые всегда загромождали кровать, прежде чем Падме убирала их почти ритуальным образом ночью.

Декоративные подушки. Он никогда к ним не привыкнет. Они не были чем-то, что раб, джедай или Лорд ситхов могли когда-либо по-настоящему понять. Но все равно они ему нравились. Они успокаивали. Они были вещью Падме.

Она сидела за туалетным столиком, вытаскивая шпильки из волос, как секреты, постепенно преображаясь на ночь. Она открутила тугой пучок с одной стороны головы и провела щеткой по распущенным волнам. Он улыбнулся. В первые дни их брака ему всегда нравилось смотреть, как она снимает скульптуры со своих волос, снимая головные уборы и наращивание, а также мириады застежек, гребней и булавок, которые требовались, чтобы все это держалось на плаву.

Наблюдая за ней сейчас, он вспомнил давние времена, когда она сидела за таким же туалетным столиком в своей квартире на Корусканте. Это был первый день, когда он снова увидел ее после их первой встречи в детстве. После того, как ее служанка Дорме помогла снять конический, похожий на корзину головной убор, который она носила в тот день, она сидела, медленно и задумчиво расчесывая волосы, пока внезапно не остановилась, встала и выключила камеры наблюдения. В тот момент он почувствовал выговор. Он наблюдал только потому, что это была его работа; он защищал ее от убийц, присматривал за ней, следил, чтобы ничего не случилось. Но каким-то образом она смогла почувствовать его чувства. Его страстное желание. Запретные мысли...

- Ты меня слушаешь? Что нам делать с этими слухами о том, что Империя хочет захватить эту звездную систему?”

Он пожал плечами, неохотно возвращаясь от приятных мечтаний к раздражающей реальности. Империя. Всегда Империя. Почему бы ей просто не исчезнуть в сверхмассивной черной дыре в сердце галактики и не оставить его в покое?

- Империя не придет на Осаллао, - сказал он.

- Откуда ты знаешь?” Булавки выпали из ее пальцев, мягко стукнувшись о стол внизу.

- Это не входит в план. Вот почему я перевез нас сюда.”

- В этом нет никакого смысла, - возразила она, теребя кончики волос. - Ты больше не знаешь

планов Императора. И то, что он когда-то сказал тебе, не имеет значения. Он лжец.”

Он колебался. Он никогда не был откровенен с ней о своей прошлой жизни, о своих двойных воспоминаниях. Он не хотел думать об этой жизни, поэтому оттолкнул ее, избегал, отвел взгляд. Сейчас было не самое подходящее время раскрывать этот секрет. Было слишком много вещей, в которых он не хотел признаваться. Как сказать: "Я убил тебя в другой жизни"? Нет.

- Я свяжусь с Асокой, - сказал он, убирая руки за голову. Он взял подушку и лениво бросил ее туда-сюда, размышляя. - Она должна иметь возможность спросить об этом сенатора Органа. Если у Имперского сената были здесь какие-то дела, он должен знать. Или быть в состоянии узнать.”

Падме нахмурилась. - Я не хочу подвергать Залог опасности. Он не знает, где мы, для его же безопасности.”

- Он подверг себя опасности, организовав восстание, - указал Энакин. - И, кроме того, это не совсем та причина, по которой он не знает о нашем местонахождении. Его держали в неведении, чтобы он не мог выдать нашу тайну, если его когда-нибудь допросят за его пределами. Но именно здесь Асока может внести свою лепту: спросить Бейла об Осаллао, не объясняя ему, почему она хочет это знать.”

- Не будь таким бессердечным. Бейл-мой друг.”

- Я не веду себя бессердечно. Таковы факты.”

- Говорить о том, что его схватили и пытали для получения информации, как будто это ничего не значит”, - сказала Падме. “Это бессердечно.”

- Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Падме. Вы знаете, что это вполне реальная возможность. И я уверен, что сенатор Органа тоже это знает.”

- Дело не в том, что это неправда.” Она встала и некоторое время ходила по комнате, прежде чем замерла, повернувшись к нему спиной. Он мог видеть ее шрамы от нексу, выглядывающие из-под низкого выреза ночной рубашки. - Мне просто не нравится, как ты это говоришь.”

Энакин вздохнул, удивляясь, как этот разговор так быстро превратился в спор. Подушка в его руках была маленькой и цилиндрической; идеальный размер и форма, чтобы сжать в отчаянии. “Мне очень жаль,” протянул он. “Миледи.”

Она оглянулась через плечо, не удивленная его сарказмом. “Я волнуюсь,” сказала она. - Я беспокоюсь о своих старых друзьях, которые поднимают восстание. Я был бы признателен, если бы ты не был таким легкомысленным. Ты тоже не волнуешься? Насчет Асоки?”

- Она может сама о себе позаботиться.”

- Я слышу тебя по ночам.” Падме полностью повернулась к нему. Она подошла и села на край кровати. “Ты произносишь ее имя,” объявила она, как будто это был триумф. - Когда тебе снится один из твоих кошмаров.”

http://tl.rulate.ru/book/23863/1451042